

УДК 811.111:81'342.9

**ПРАГМАФОНЕТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ СЛОВЕСНОГО УДАРЕНИЯ В РИТОРИЧЕСКИ
ОРИЕНТИРОВАННОЙ АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ
(НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

А. С. Шиханцов

*Московский
государственный
университет
им. М. В. Ломоносова*

*e-mail:
alejo.luz.ardiente@gmail.com*

В статье рассматриваются виды и функции словесного ударения в риторически ориентированной английской литературной речи (её образцах, используемых в обучении русскоговорящих студентов). Показано, насколько важным является словесное ударение для наглядной демонстрации ряда фонетических особенностей английской речи и насколько перспективна его разработка в учебных текстах; выявляются до сих пор не описанные особенности реализации словесного ударения, которые могут быть включены в курс фонетического образования. Проведённый аудитивный и инструментальный анализ случаев реализации высокого падения на различных сегментно-слоговых базах позволил уточнить контурную форму движения высокого нисходящего тона и её распределение на различных слогах, а также обнаружить и описать ряд регулярно воспроизводящихся просодических моделей, содержащих словесное ударение.

Ключевые слова: словесное ударение, просодия, тон, фонетика, звучащая речь, прагмафонетика.

В настоящее время ни у кого не вызывает сомнения, что изучение английского языка в современных условиях приобретает особую актуальность, поскольку именно этот язык стал «лингва франка» мирового общения. Владение английским языком сегодня является главным условием (*conditio sine qua non*) успешной коммуникации в самых различных сферах. Отсюда и те высокие требования, которые предъявляются в наши дни к уровню преподавания этого языка. При этом в наименее выгодном положении оказывается фонетическое образование, которому, по сравнению с другими аспектами языка, отводится гораздо меньше времени.

Тем не менее, вряд ли стоит сомневаться в том, что фонетически правильная речь человека, для которого английский язык не является родным, вызывает уважение у его собеседников, что особенно важно в сферах экономики, политики, бизнеса и т. д. Кроме того, в речевом общении есть целый ряд явлений, которым в практике преподавания традиционно уделяется меньше внимания, так как они считаются «универсалиями», свойственными всем языкам мира и потому не требующими особо тщательного рассмотрения. К их числу прежде всего относится «словесное ударение» – термин, принятый в фонетической школе МГУ [2; 4; 5], соответствующий английскому *accent* [8; 9], для обозначения совокупности просодических средств (изменения движения тона, увеличения громкости и длительности произнесения), используемых для выделения того или иного элемента высказывания в силу его особой важности, оригинальности, или для противопоставления его другим элементам¹. При этом первостепенное значение принадлежит именно резкому изменению мелодической кривой – «на словесное ударение в первую очередь указывает движение тона» (“It is pitch that primarily signals accent” – [8, с. 45]). При всей распространенности данного явле-

¹ *Accent* is intonation at the service of emphasis. In the shapes of the profiles it makes certain syllables stand out in varying degrees above others, revealing to our hearer how important the words containing them are to us, and revealing also, by the buildup of accents, how important the whole message is. – «Словесное ударение – это интонация, служащая эмфазе. В форме мелодических контуров она в той или иной степени выделяет из всех слогов определенные, показывая слушателю, как важны для нас содержащие их слова, а также, через распределение словесных ударений, насколько важно все содержание высказывания» [9, с. 3].

ния и, действительно, наличия его в разных языках, каждый язык реализует эту потребность в выделении одного из элементов высказывания по-разному. Здесь вовлекаются в действие не только специфически характерные для данного языка особенности просодии (прежде всего движения тона), но и особенности, отличающие природу слога, ритма и артикуляционного уклада. Иначе говоря, в реализации словесного ударения участвуют явления не только сверхсегментного, но и сегментного уровней, что определяет его специфику в каждом конкретном языке.

Материалом для нашего исследования явились тексты, на которых строится фонетическое образование на кафедре английского языкознания филологического факультета МГУ. Обучение английскому произношению здесь уже много лет основывается на концепции «образца-цели» (target), опирающейся на такую разновидность английского языка, которую иностранные учащиеся могли бы взять за образец и к которой могли бы стремиться в своей собственной речи для достижения высших уровней владения фонетикой и языком в целом [3, с. 17 – 23].

В настоящее время такой разновидностью является риторически ориентированная речь в исполнении опытных ораторов², высококвалифицированных образованных носителей языка. Звучащие («живые», в видеоформате) тексты этой разновидности речи, тщательно отобранные в соответствии с определенными критериями, представлены в практике преподавания как образцовые (target texts). Такой материал отвечает всем требованиям, выдвигаемым к образцовому тексту, как в плане выражения, так и в плане содержания: он показывает реальное произношение современного литературного британского английского языка в действии, его темы актуальны и интересны широкому слушателю, его отличает информативность, убедительность и риторическая ценность [1, с. 29 – 30]. Кроме того, в нем получает конкретное воплощение целый ряд важнейших свойств звучания, специфически характерных для английской образованной речи в целом и особенно для ее риторически направленной разновидности³.

В рамках данной статьи мы рассмотрим результаты анализа двух образцовых текстов. Прежде всего, это телевизионное интервью с выдающимся английским актером, режиссером, преподавателем и шекспироведом Филиппом Бертоном. В нем он рассказывает про одного из самых талантливых своих учеников, известнейшего актера Ричарда Бертона⁴, и его исключительное умение держаться на сцене, одним своим присутствием приковывая к себе внимание аудитории. Этот текст, безусловно, можно считать образцом риторически ориентированной речи, поскольку, давая это интервью, Ф. Бертон не просто вел частную беседу с тележурналистом, но как бы обращался к огромной аудитории, делаясь со зрителями своими впечатлениями и отстаивая свое мнение. Именно поэтому его речь в данном случае была усилена разнообразными риторическими приемами на просодическом уровне: видоизменениями параметров паузации, движения тона, темпа, громкости, диапазона, а также – и

² О тех изменениях, которые произошли за последние десятилетия в представлениях о понятии «произносительная норма» в современном английском языке, см. [1, с. 2 – 3, 13 – 14]. В этой же работе разъясняется, почему в настоящее время именно риторически ориентированная разновидность речи может считаться образцовой для изучающих английский язык в языковых вузах [там же, с. 28 – 31].

³ Освоение плана выражения текстов «образца-цели» – в том числе и способов реализации словесного ударения – позволяет приблизить произношение к уровню оригинала. В этой связи уместно вспомнить высказывание известных английских фонетистов О'Коннора и Арнольда, которые утверждали следующий принцип овладения литературным английским произношением: "There is only one way to master the pronunciation of a foreign language: to repeat the sound features of the language over and over again, correctly and systematically, until they can be said without any conscious thought at all, until the learner is incapable of saying them in any other way" [12, p. 1].

⁴ Сам актер говорил про своего учителя: «Он научил меня всему». Филип Бертон признавался: "Richard was my son to all intents and purposes. I was committed to him". Он хотел законно усыновить Ричарда, но не мог это сделать, так как до необходимой 20-летней разницы в возрасте им не хватало одного года (со страницы http://en.wikipedia.org/wiki/Richard_Burton).

прежде всего – многократным использованием словесного ударения в различных его разновидностях.

Второй отобранный нами для анализа текст – короткое интервью, которое журналисты взяли у принца Чарльза в период экономических реформ середины 1980-х гг., после посещения им одного из множества мелких частных предприятий, возникших в Великобритании в эти годы. Для обоих текстов характерна некоторая спонтанность – и Филип Бертон, и принц Чарльз отвечают на вопросы журналистов, которые они не могли знать заранее; именно этим объясняются имеющиеся в звучащем оригинале отдельные (хотя и весьма немногочисленные) оговорки, повторы и явления хезитации. Вполне вероятно, что принц Чарльз вообще был застигнут журналистами врасплох: по первой части его выступления, изобилующей паузами, может создаться впечатление, что он как бы на ходу подыскивает слова и оптимальные способы выражения мысли. При этом оба текста чрезвычайно богаты словесными ударениями и в этом аспекте также отвечают вышеуказанным требованиям к образцовому тексту. В какой-то степени и множество словесных ударений и их особую «выпуклость» также можно объяснить спонтанностью данного выступления, общая риторическая направленность которого усиливается непосредственностью, «сиюминутностью» реакции говорящего на вопросы журналистов.

В пределах этих небольших текстов можно проследить практически все разновидности словесного ударения, но остановимся мы, как на самых частотных, на высоком нисходящем тоне и внезапном подъеме и их модификациях. При этом в центре нашего внимания будет неразрывная связь явлений сегментного и сверхсегментного уровней, т. е. особенности реализации этих тонов на различных сегментно-слоговых базах⁵. Исследование материала проводится посредством как аудитивного, так и инструментального анализа⁶. Прежде всего, рассмотрим те случаи, где высокий нисходящий тон воспроизводится на односложной базе.

Так, например: I always taught him | that a great actor has to **be**, | not do, | that doing should come out of being.

Словесным ударением здесь выделен инфинитив *be*. Данный случай представляет особый интерес прежде всего потому, что здесь падение как таковое воспроизводится именно на гласном [i:] в силу его финального положения в слове и, что тем более важно, в силу финального положения самого слова в контуре – перед паузой. В отличие от односложных баз, где напряженный гласный «усекается» последующим согласным, здесь напряженный гласный оказывается «свободным» и поэтому может быть «развернут» в полной мере. Это подтверждается данными инструментального анализа. Гласный [i:] длится около 0,23 с (что несколько превышает длительность предшествующего слабого взрывного [b] – 0,2 с). Падение тона на нем происходит с 200 Гц до 105 Гц. Таким образом, можно предположить, что словесное ударение с прагмафонетической точки зрения является оптимальным средством выявления базовых позиционных различий в длительности английских гласных – в данном случае имеется в виду увеличение длительности напряженных гласных в финальной позиции (в конце слова перед паузой), когда слог оказывается открытым.

В следующем примере из того же текста высокий нисходящий тон реализуется уже в пределах закрытого слога: As soon as I saw him on the stage | I knew he had that incredible | stage presence | which you either have | or **don't** have.

Здесь слог закрывается финальным консонантным комплексом [nt], состоящим из сонорного носового и взрывного, которому предшествует дифтонг [əu], т. е. напря-

⁵ Под сегментной базой мы понимаем такую совокупность предельных единиц сегментного уровня (т.е. фонем, звуков), которая по своим просодическим и семантическим характеристикам соответствует понятию «потенциального минимума предложения» (Шерба). Конкретно – это либо полнозначные слова, либо их сложные эквиваленты [6, с. 61].

⁶ Инструментальный анализ проводился с помощью программы Speech Analyser 3.0.1 (www.sil.org).

женный гласный. Согласно данным инструментального анализа, дифтонг [əu], на котором осуществляется падение (в интервале от 175 до 110 Гц), оказывается несколько короче последующего сонорного (0,07 с vs. 0,13 с). Таким образом, с точки зрения распределения контура падения между составляющими данной сегментной базы следует признать, что сонорный берет на себя значительно большую нагрузку, чем предшествующий гласный. Вместе с тем, сопоставление позиционной длительности двух напряженных гласных – [i:] в be и [əu] в don't – показывает, что в положении перед сонорным напряженный гласный оказывается едва ли не в три раза короче.

Рассмотрим теперь случаи реализации высокого нисходящего тона на двусложной и трехсложной базах: I think, to think about | doing so is one thing, | but to actually get up and **do it** | is another matter altogether. – в этом примере из речи принца Чарльза высокий нисходящий тон реализуется на двусложной базе, представленной двумя словами – односложным глаголом do (в форме инфинитива) и его безударным односложным прямым дополнением it. Перепад между уровнем предшествующего слога (110 Гц) и началом высокого нисходящего тона (180 Гц) в данном случае значительный – 70 Гц. Интервал падения также значительный: от 180 до 110 Гц в пределах первого слога do. Что касается it, оно произносится уже на очень низком уровне (чуть выше 50 Гц). Именно потому, что ударный напряженный [u:] здесь находится в открытом слоге (т.е. нет никакого согласного, «усекающего» гласный, как это было в предыдущем примере), позиционная долгота гласного здесь оказывается существенной (около 0,15 с), что позволяет осуществить падение тона в таком значительном интервале. Иначе говоря, в данном случае, когда двусложная сегментная база составлена последовательностью ударного и полностью безударного слогов, высокий нисходящий тон полностью реализуется на первом слоге, в то время как второй слог только «поддерживает» это падение. Таким образом, с прагмафонетической точки зрения словесное ударение способствует выявлению («демонстрации») особенностей варьирования позиционной долготы в случае напряженных гласных, с одной стороны, и с другой – специфически характерного для английской просодии нисходящего движения тона в пределах слога, а также распределения контура падения на двусложной сегментной базе с напряженным гласным в первом ударном слоге.

Следующий пример, где высокий нисходящий тон реализуется на трехсложной сегментной базе, взят из речи Филипа Бертона: He has **incredible** stage presence.

Аудитивный анализ данного примера показал, что распределение нисходящего тона между тремя слогами -cred-i-ble осуществляется постепенно, без резких скачков, на каждом слоге – [kred], [i] и [bl] – согласно подтвердившему это наблюдение инструментальному анализу, в общем интервале от 220 до 140 Гц. Анализ интонограммы позволяет выявить специфику распределения контура падения между этими тремя слогами. Первый из них, ударный cred-, реализуется с незначительным начальным подъемом (с 200 до 220 Гц на -r- в течение 0,04 с, при этом по сравнению с предшествующим слогом in- общий перепад составляет 40 Гц, с учетом глухого -k-, не «прорисованного» в интонограмме). Обращает на себя внимание также и то, что на интонограмме не «прорисованным» оказывается и закрывающий слог слабый взрывной [d]. Этот «обрыв» в контуре, скорее всего, объясняется тем, что в данной синтагматической последовательности – в силу специфики английских слабых взрывных – основной упор в артикуляции делается именно на стадии смычки, которая длится 0,05 с. На этом же слоге cred- оказывается наиболее выраженным падение, тон на гласной понижается с 220 до 190 Гц. На втором слоге – i- интервал падения сокращается до 20 Гц (со 170 до 150 Гц), а длится этот слог 0,05 с, то есть столько же, сколько замыкавший предыдущий слог [d]. Что же касается третьего слога, фактически представляющего собой финальный консонантный комплекс – [bl] – то на нем интервал оказывается уже минимальным (10 Гц – от 150 до 140), но длится этот слог 0,11 с – почти столько же, сколько консонантный комплекс [st] (0,1 с) в первом (ударном) слоге. В результате взаимодействия этих сверхсегментных и сегментных особенностей звучания слово incredible становится особенно выразительным, в полной мере реализуя свой лексико-

фонетический потенциал, то есть свою экспрессивную ингеретную коннотативность⁷. В прагмафонетическом отношении данный случай, таким образом, является наиболее показательным для демонстрации сильного примыкания, отличающего артикуляцию согласного, завершающего английский слог.

Перейдем теперь к рассмотрению другой разновидности словесного ударения, выражаемой посредством т.н. «внезапного подъема». Как известно, здесь имеется в виду внезапное повышение тона в середине контура, когда вместо ровного тона на более низком уровне в пределах нисходящей шкалы воспроизводится ровный тон на высоком уровне. В рассматриваемой речи несколько таких случаев, которые поддаются «типизации» в том смысле, что, как показывает анализ более широкого материала настоящего исследования, здесь можно выделить ряд повторяющихся реализаций *Accidental Rise*, входящих в состав определенных «просодических фигур», которые могли бы расширить границы фонетического раздела моделирующего функционального стиля. Остановимся на примере из речи принца Чарльза: *And I think this is the great difficulty that this country faces now...* – здесь словесным ударением (acc.r.) выделено односложное слово *great* – определение к последующему существительному *difficulty*, выделенному словесным ударением посредством высокого нисходящего тона. Контурные особенности этой разновидности четко прослеживаются на интонаграмме. Предложение начинается как типичная нисходящая шкала, опирающаяся на два ударных слога *think* и *this*, образующие нисходящую последовательность ровных тонов. *Great*, начинающееся на еще более низком уровне (90 Гц), чем предшествующая «ступень» контура нисходящей шкалы (140 Гц), внезапно резко набирает высоту (в основном за счет сонорного [r] в составе начального консонантного комплекса [gr]) и за 0,025 с оказывается на уровне около 200 Гц. При этом замедляется темп и увеличивается интенсивность: громкость *great* воспринимается на слух как повышенная по сравнению с предшествующей частью высказывания, что подтверждается в ходе инструментального анализа. Таким образом, можно предположить, что в случае, если атрибутивное словосочетание оказывается особенно важным для оратора и требующим поэтому выделения в потоке речи, то при условии, что оно реализуется не в начале контура, здесь воспроизводится последовательность словесных ударений, которую по контурным особенностям ее формы можно было бы назвать своего рода «просодической фигурой», – *Accidental Rise* + *NF*. Поскольку синтаксическая связь в данном случае является самой тесной из всех видов синтаксической связи (атрибутивная связь), внезапный подъем и высокое падение здесь оказываются как бы «спаянными» в единое целое, что тем более позволяет выделить эту последовательность в отдельную просодическую фигуру. При этом второй член последовательности представляется оратору более значимым, а первый воспринимается им как необходимый «усилитель», который подчеркивает значение последующего второго. Случаи использования этой просодической фигуры обнаруживают расхождение с тем интонационным оформлением, которого может ожидать русскоговорящий студент в подобных ситуациях – то есть преимущественным выделением именно «усилителя» (сравни: русское «особая сложность», где словесным ударением, скорее всего, будет выделено первое слово). Это еще раз подтверждает возможность включения данной просодической фигуры в число специфически характерных употреблений словесного ударения в современном английском языке.

Отдельного комментария требуют также и характеристики сегментной базы, на которой реализуется словесное ударение. Здесь отчетливо выявляется особая звучность –r-, который в составе начального консонантного комплекса gr- длится около 0,12 с – примерно столько же, сколько и последующая напряженная гласная [ei] (0,11 с). Таким образом, внезапный подъем на данной сегментной базе демонстрирует две характерные особенности английского произношения, которые представляют особую сложность для тех, кто изучает английскую фонетику на фоне родного русского языка. Во-первых, это специфически английская «весомость» английских согласных, на ко-

⁷ *Incredible* – 1) extremely good, large, or great; =unbelievable: *The view is just incredible. There was blood everywhere and the pain was incredible* [11, p. 824].

торые опирается артикуляция слога; во-вторых, это видоизменения гласных по законам позиционной долготы: в данном случае напряженный дифтонг [ei] усекается последующим сильным взрывным -t- настолько, что его длительность приближается к длительности предшествующего согласного.

Отметим попутно, что, как показал анализ материала, эта просодическая фигура может использоваться и в случаях других синтаксических построений – например, на последовательностях «подлежащее + сказуемое» и «сказуемое + прямое дополнение». При этом весомым в плане содержания оказывается как первый, так и второй элемент: *And the director had the idea, | since the Bastard is a commentator | on the action very often, | to put him on the side of the stage | and let him | **watch the action** | and then get in when his **part came**.*

Необходимо также отметить еще одну просодическую модель, встретившуюся нам в речи Филипа Бертона. Имеются в виду следующие три идущие подряд предложения: *He wasn't doing **anything**. || He was just **there**. || But everybody's eyes were on him, not on the **action**.*

Эти контуры представляют собою последовательности ровных тонов, уровень которых постепенно повышается вплоть до последнего, выделяемого словесным ударением слова. Подъем тона, осуществляющийся на протяжении всего контура, достигает своей высшей точки на последних ударных слогах (в словах *anything, there, action*), которые произносятся с высоким нисходящим тоном. Форма этого нисходящего тона во всех трех случаях имеет одну отличительную особенность – отчетливо выраженный усеченный характер. Несмотря на разное количество слогов в выделяемых падением словах и на ожидаемые позиционные различия в длительности гласных [e], [eə] и [æ], их реализация в пределах этой фигуры стремится к усреднению по длительности – 0,12, 0,17 и 0,14 с соответственно. Высокий нисходящий тон представлен здесь резким начальным подъемом в значительном интервале (*anything* от 250 Гц до 350 Гц, *there* от 190 до 370 Гц, *action* от 200 до 300 Гц). Что касается той части тона, где осуществляется собственно падение, то здесь интервал узкий и не достигает нижнего участка диапазона говорящего – более того, в этой части тона меняется качество голоса, оно становится шепотным.

Таким образом, первая, восходящая часть контура падения служит своеобразной «стартовой площадкой» для словесного ударения, где голос как бы «разгоняется» для набора нужной высоты. Данная последовательность отличается особой выразительностью и используется в тех случаях, когда словесным ударением выделяется элемент высказывания, который в данном контексте отличается особой парадоксальностью и неожиданностью для слушателя. Именно поэтому такой контур может быть взят на вооружение как весьма полезный риторический прием, усиливающий выразительность и убедительность речи, поскольку он позволяет оратору вести с аудиторией своеобразный диалог.

Подведем итоги. Проведенный нами аудитивный и инструментальный анализ двух образцовых текстов показал, что словесное ударение способствует выявлению целого ряда важнейших особенностей (сегментного и сверхсегментного характера) английской речи. В прагмафонетическом плане его можно рассматривать как один из способов демонстрации отличительных характеристик английского слога, специфики движения тона и английского артикуляционного уклада. Имеются в виду: усеченный характер английского слога и сильное примыкание, активное участие сонорных согласных в реализации неровных тонов (прежде всего высокого нисходящего тона), базовые позиционные различия в длительности английских гласных. Можно поэтому предположить, что словесное ударение является еще одним «ключом» к прагмафонетическому моделированию специфических особенностей, отличающих английскую образованную речь в целом.

Аудитивный и инструментальный анализ случаев реализации высокого падения на многосложных базах позволил уточнить контурную форму движения высокого нисходящего тона и ее распределение на различных слогах. Так, на двусложных базах собственно падение тона осуществляется преимущественно на первом слоге, в то вре-

мя как второй выполняет в целом «поддерживающую» функцию и произносится либо на очень низком уровне практически с ровным тоном, либо продолжает падение также на низком уровне в настолько узком интервале, что он воспринимается на слух как низкий ровный тон.

К специфическим свойствам английской риторически ориентированной речи можно отнести и обнаруженный нами ряд регулярно воспроизводящихся просодических моделей, содержащих словесное ударение: Acc.R. + HF, Low/ Mid-level + HF. Поскольку в нашем материале эти модели, как правило, выделяются паузами и реализуются в завершающей части контура, есть все основания предполагать, что они в значительной мере являются ритмообразующими и риторически «маркированными», как способствующие большей четкости и выразительности речи. Все сказанное позволяет заключить, что образцовые тексты, относящиеся к риторически ориентированной разновидности английской речи, имеют большую прагмафонетическую ценность для дальнейшей разработки явления словесного ударения.

Список литературы

1. Аниховская Т. В. Риторика интеллективного общения (на материале телевизионных программ новостей Би-Би-Си) / Т. В. Аниховская, С. В. Дечева. – М., МАКС-Пресс, 2006. – 125 с.
2. Дечева С. В. Когнитивная силлабика. – М.: Диалог-МГУ, 1998. – 215 с.
3. Дечева С. В. Основы английской филологии. – М., 2000. – 83 с.
4. Лебедева Т. О. Прагмафонетическое изучение словесного ударения в американском варианте английского языка: автореф. дисс. ...канд. филол. наук. / Т. О. Лебедева. – М., 2009. – 24 с.
5. Магидова И. М. Теория и практика прагмалингвистического регистра английской речи: дисс... докт. филол. наук. / И. М. Магидова. – М., 1989. – 407 с.
6. Магидова И. М. К вопросу о просодическом минимуме нетерминальных синтагм лекционного регистра речи: дисс... канд. филол. наук. / И. М. Магидова. – М., 1972. – 162 с.
7. Тихонова И. С. Практический курс фонетики английского языка / И. С. Тихонова, Е. Л. Фрейдина, М.А. Соколова, Л.Б. Ковалева, И.А. Шишкова. – Дубна, Феникс+, 2009. – 452 с.
8. Bolinger D. M. *Forms of English: Accent, Morpheme, Order.* – Cambridge, Massachusetts, 1965. – 334 p.
9. Bolinger D. M. *Intonation and its Uses: Melody in Grammar and Discourse.* – Stanford university press, Stanford, 1989. – 470 p.
10. Gimson A. C. *An Introduction to the Pronunciation of English.* Ldn, Arnold, 1989. – 364 p.
11. Longman Dictionary of Contemporary English / director, Della Summers. -Edinburgh, Pearson Education Ltd., 2003. – 1950 p.
12. O'Connor J. D., Arnold G. F. *Intonation of Colloquial English.* – London, Longman, 1961. – 270 p.

PRAGMAPHONETIC STUDY OF THE WORD-ACCENT IN THE RHETORICALLY ORIENTED ENGLISH SPEECH (ON THE BASIS OF MODERN BRITISH ENGLISH)

A. S. Shyhancov

*Moskov
Lomonosov
State
University*

*e-mail:
alejo.luz.ardiente@gmail.com*

The paper deals with the varieties and functions of accent in rhetorically oriented British English speech. The material comprises the 'target texts' as samples of the living reality of public speech which form the basis of teaching English phonetics at Moscow State Lomonosov University. The paper shows the importance of accent for demonstrating some of the fundamental properties (both segmental and suprasegmental) of spoken English which present special difficulty for Russian learners of English. It also highlights some of the pragmaphonetically relevant peculiarities of accent realisation which have not yet been described in the literature. The auditive and instrumental analysis of accents on various syllable-bases allowed us to specify the contour form of the high falling tone and its distribution on syllables as well as to single out and describe the recurrent prosodic models containing accents.

Key words: accent, prosody, pitch, phonetics, pragmaphonetics.